

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 122
(2027)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Россия подошла к критической черте», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 17 августа 2021 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/rossiya_suverennost_idei

Вологда
август 2021

Россия подошла к критической черте

Для полноценного укрепления суверенитета необходимо однозначно утвердить свою собственную суверенную идеологию

Россия не будет по-настоящему суверенной, пока у нее не будет своей идеологии, своей Государственной Идеи.

Суверенитет в современном мире складывается из многих составляющих, и часть из них у России есть. Прежде всего это ядерное оружие, Военно-Промышленный Комплекс в целом, энергоресурсы, территории, экономический потенциал, и, пожалуй, главное! – политическая воля к независимости. В России Путина всё это худо бедно, но есть. Именно это Запад и ненавидит в Путине. А жёсток ли он или нет во внутренней политике, высока или низка коррупция в его государстве, это второстепенно. Не укрепляй Путин российский суверенитет, и напротив, разлагай он страну дальше и дальше, как при Горбачеве и Ельцине - ему никто никаких претензий не предъявлял бы. Даже расстрел Ельциным собственного парламента из танков нисколько не огорчил Запад. Потому что Ельцин и его режим ослаблял Россию, а режим Путина её усиливает.

Но полноценного суверенитета у России нет и сегодня. Дело в том, что современный Запад не просто культурное, цивилизационное, технологическое, экономическое и геополитическое явление. Это идеология, и вполне конкретная. Запад это либерализм. Либеральная идеология проходила процесс становления с конца XVIII века и служила опорой Британской Империи. Позднее либерализм распространился на другие европейские страны и на колонии, а также на постколониальные режимы. Либерализм был идеологией одной из трёх главных сил, схлестнувшихся между собой во время Второй мировой войны (либерализм, коммунизм, фашизм). После победы над фашизмом либерализм делил своё влияние в мировом масштабе с коммунизмом, что и составляло идеологическую основу «холодной войны». А когда СССР и советский блок окончательно рухнули, именно либерализм остался единственной идеологией, у которой больше не было системных оппонентов. Но и без идеологических противников либерализм оставался тем, чем изначально – политической идеологией, утверждающей одни тезисы и аксиомы, как в любой идеологии взятые ниоткуда, и в этом идеологии подобны религиям, и отвергающей другие.

В 90-е годы именно либерализм по умолчанию занял место главенствующей идеологии и в России. Авторы Конституции 1993 года были убежденными либералами и полностью скопировали её текст с западных аналогов (именно потому в 2020 году пришлось в ней кое-что менять). Даже отказ от государственной идеологии в 13 статье Конституции это уловка – никакая идеология кроме той, что существует по умолчанию, то есть либеральной. Ведь именно по либеральным лекалам и написана вся Конституция в целом – отсюда права человека, представительская демократия, частная собственность, гражданское общество, правовое государство. Всё это не само собой разумеющиеся принципы, а элементы либерального мировоззрения.

С 90-х годов XX века Россия стала частью либерального мира и остается ей до сих пор. А поэтому она идеологически не суверенна. Критерии политической корректности определяются не в ней, а за ее пределами, и на основе не русского, а западного исторического опыта. В конце концов, рыночная экономика, секулярный режим и либеральная демократия – это следствия применения одной вполне конкретной идеологии к политической практике.

Оставшись в одиночестве в 90-е годы XX века либерализм обнаружил свои тоталитарные черты. Ранее на фоне коммунизма и фашизма – либералы казались защитниками свободы. Отчасти так и было. Но когда более откровенно тоталитарные режимы исчезли, сам либерализм показал свою не столь очевидную ранее сторону. Теперь принципы индивидуализма, гендерной политики, ЛГБТ+, защиты меньшинств, космополитизма, а также экологии и постгуманизма стали основами жёстко навязанной системы ценностей. Вначале за отклонение от этих новых норм либералы наказывали публичным осуждением (политкорректность), но постепенно гей-браки и иные аналогичные нормы были введены в правовые нормативы и стали частью юридической системы. Все кто не согласен с либералами оказы-

ваются вне закона. Но это как раз главная черта тоталитарных режимов. При этом также как в классическом тоталитаризме либералы соревнуются друг с другом, кто из них более либерален, осуждая противников в том, что они либеральны («прогрессивны») недостаточно. Так уже старый old-school либерализм Трампа и его сторонников оказывается уже неприемлемым, и попадает в число не просто неполиткорректных идеологий, но приобретает криминальные черты, будучи поставленным в один ряд с побежденными идеологами – так трампизм становится синонимом «фашизма».

Путин с самого начала своего правления начал выводить Россию из-под влияния Запада и его глобалистских структур. С каждым шагом Россия становилась все более независимой и суверенной. Она не только прекратила распад, который начался при Горбачеве и продолжался при Ельцине, но стала расширять свои территории (это наглядно видно в воссоединении с Крымом, да и во многом другом). И по мере того, как курс России становился все более самостоятельным, росло давление на нее со стороны Запада. При этом сам Путин и лояльные ему силы в России подвергались систематической демонизации и криминализации. В глазах либералов отношения с Россией приобретали все более выраженный идеологический характер. Поддержка же Путиным консервативных ценностей, в том числе и их закрепление в Конституции, окончательно делало его в глазах Запада врагом либерализма. Другим врагом был мощный экономически национал-коммунистический Китай. Но в случае Китая наличие нелиберальной идеологии (кстати, в сочетании с многими либеральными элементами в экономике) было очевидно. Москва же продолжала, как ей казалось, играть по либеральным правилам, хотя Запад этого не признавал. Именно поэтому вокруг Путина сохранились либералы эпохи 90-х, вплоть до лидеров самых резких либеральных партий – таких как СПС. Никуда не исчезло финансируемое государством ультралиберальное радио «Эхо Москвы». Спокойно продолжают работать многочисленные либеральные СМИ, как признанные иностранными агентами, так и непризнанные. Большинство политической элиты и экономической элиты, за исключением силовиков, также остаются либералами и спят и видят, когда Путин уйдет, чтобы вернуть Крым и снова влиться в единый глобальный мир, получив взамен на предательство место в интернациональной либеральной элите. Это уже было в 90-е и в любой момент может повториться. Пока Путин у власти, этого, конечно, не произойдет. Но и при нём, Россия подошла к критической черте, когда для полноценного укрепления суверенитета необходимо однозначно утвердить свою собственную суверенную идеологию. Она естественно не может быть либеральной. Либо либерализм (то есть в конце концов гегемония Запада и Мировое Правительство), либо суверенитет. Здесь жёсткое или-или. Но и возврат к коммунизму, а тем более национализм в полиэтническом и многоконфессиональном российском обществе невозможны.

Суверенная идеология естественнее всего могла бы сложиться на основании принципа наследия Империи (причем двойного как Византии, так и Чингисхана) в сочетании с защитой духа, традиции и идентичности. Такая новая Империя могла бы быть народной, социальной и евразийской, то есть открытой к интеграции.

Действовать в операционной среде либерализма далее невозможно. В многополярном мире только тот является субъектом, кто обладает собственной устойчивой и сильной идеологией. Это важнейший компонент суверенитета.

По ту сторону сиюминутных чисто технических задач, таких как предвыборная суэта (при полностью бессильном и бессмысленном, и при этом жестко контролируемом – что очень хорошо! – Парламенте) перед Путиным и Кремлем стоит именно эта цель.

Без Государственной Идеи дальше России не выстоять.

Александр Дугин